

ВЕЛИКИЙ МАСТЕР ВЕЧНОЙ КРАСОТЫ

Сегодня — 125 лет со дня рождения П. И. Чайковского

ИМЯ ЧАЙКОВСКОГО еще при жизни стало известно всему миру. Его лично знали и любили Брамс и Дворжак, Григ и Сен-Санс. Его первую симфонию изучал, будучи в России, молодой Дебюсси. Зарубежную премьеру «Пиковой дамы» бурно приветствовали в Париже. Концертом из произведений Чайковского под управлением автора открылся в 1891 году знаменитый концертный Карнеги-холл в Нью-Йорке. Франция, Италия также не раз видели за пультом великого русского музыканта. Любопытно, что по стечению обстоятельств два едва ли не самых известных концертных произведения Чайковского — Первый фортепьянный и Скрипичный концерты — впервые прозвучали за рубежом родной землей: премьера фортепьянного концерта состоялась в Бостоне, а скрипичного — в Вене.

В России и за ее рубежами никто еще из мастеров русской музыки прошлого века не был так известен, как Чайковский. Да еще при жизни! Мало кому выпадала такая счастливая доля. Для царской России это было довольно редким явлением. Кто знал, например, кроме сравнительно небольшой группы интеллигенции, гениального современника автора «Пиковой дамы» — Мусоргского? А мелодии «Евгения Онегина» еще до постановки оперы в театрах уже распеваля во многих, в частности студенческих, кругах и Петербурга, и Москвы: издатель П. Юргенсон охотно и быстро издавал каждое новое произведение Чайковского, ибо знал, что убытков не понесет...

В Доме-музее Чайковского в подмосковном городе Клину есть комната, где собраны реликвии мировой славы великого композитора — здесь и мантия почетного доктора Кембриджского университета, и многочисленные дипломы международных обществ, лавровые венки.

Такая популярность музыки Чайковского вызвана прежде всего тем, что в ней отражены многие чувства и мысли самых широких слоев современников, подобно тому, как это было в «Войне и мире» Толстого или «Бурлаках» Репина. Музыка входила в звуковой мир слушателей-современников своего рода «знакомым незнакомцем». Хотя жизненное содержание ее было новым и человеческие чувства и мысли воплощались в ней по-новому, музыкальный язык был словно давно и хорошо знаком. Миллионам слушателей был близок сам принцип музыкального мышления Чайковского: стремление раскрыть, передать то или иное состояние человека прежде всего через выразительную мелодию. Будь это мотив оперной арии или одна из тем симфонии, мелодия Чайковского легко укладывалась в память и уносилась из театральных и концертных залов.

И Бетховен, и Чайковский способны были стать великими симфонистами потому, что были удивительно чуткими общественными «сейсмографами». Их симфонии — это великие философские повести о жизни широких слоев общества. И тот, и другой отразили в своих произведениях — в различные периоды своей жизни — разные кру-

СЛАВА И ГОРДОСТЬ
ЗЕМЛИ РУССКОЙБорис ЯРУСТОВСКИЙ,
профессор, доктор искусствоведения

Для мышления Чайковского характерно стремление отразить в своих музыкальных произведениях то или иное явление жизни в его движении, в развитии. Создавая новые оперы или симфонии в зрелом периоде, композитор прежде всего пытался охватить целое, ощутить главные образы драмы и линии их развития. Об этом лучше всего рассказывают нам его эскизы, записные книжки. В Клинском Доме-музее хранится немало таких записных книжек. На многих листах рядом с набросками тем пометки. «По дороге в Троицки» или «31 мая Высшая могила» — места и даты, когда занесен эскиз. На некоторых — водяные пятна, следы брызг при переходе через ручей, дрожащий почерк — признак записей на ходу. По поводу одной из таких книжечек с набросками к опере «Мазепа» композитор писал зятю: «Вели Степану отыскать мою желтую записную книжечку, с которой я все лето бродил на прогулках. На ней почти вся моя опера, и она мне необходима — без этой книжечки пропадет моя опера».

Чайковский был великим симфонистом. Его симфонии, в особенности три последние — 4-я, 5-я и 6-я, симфонические увертюры-фантазии («Ромео и Джульетта» по Шекспиру, «Франческа да Римини», опера «Пиковая дама» и некоторые другие произведения) представляют новую и примечательную главу в истории мирового симфонизма XIX века. Как Бетховен — на своем историческом этапе — творчески обобщил длительный период развития симфонизма второй половины XVIII века, так и творчество Чайковского веком позже оказалось своеобразным творческим фокусом мирового симфонизма.

И Бетховен, и Чайковский способны были стать великими симфонистами потому, что были удивительно чуткими общественными «сейсмографами». Их симфонии — это великие философские повести о жизни широких слоев общества. И тот, и другой отразили в своих произведениях — в различные периоды своей жизни — разные кру-

своей «лебединой песней». 20 октября композитор был еще на спектакле Александринского театра, а через четыре дня злой случай — неосторожно выпитый стакан воды, в которой оказались бактерии холеры, навеки оборвал его жизнь.

Чайковский оставил нам богатое наследство. За 28 лет своей творческой жизни он написал десять опер, семь симфоний и программную симфонию на сюжет «Манфреда» Байрона, несколько симфонических поэм, три балета, три струнных квартета, около ста романсов, три фортепьянных концерта, скрипичный концерт и много других произведений.

Такое творческое обилие объяснялось не только гениальной одаренностью, но и удивительной дисциплиной творческого труда. Где бы он ни жил — работал каждый день и всегда определенное число часов. Характерны в этом отношении записи в дневнике его слуги — Назара Литрова в период создания оперы «Пиковая дама».

«У П. И. стали часы, и они испугались, думали, что проспали... Вернулись в 14 часов, велели подать чаю и притом очень жалуют, что чашечки полчасика опоздали. За эти три месяца, может быть, раз или два было опоздание и то натягивалось при окончании работы...»

Эти беглые бытовые штрихи рисуют нам замечательный образ мастера, умеющего высоко ценить время, обладавшего огромной культурой и дисциплиной труда. «Труд — ни с чем не сравнимое для меня благо», — признавался великий автор «Пиковой дамы».

Чайковский был передовым человеком своего времени, эрудитом его удивительна. В один из дней 1867 года молодой профессор Московской консерватории, например, записал в своем дневнике: «Читал новый роман «Дым» Тургенева (только что опубликованный в журнале «Русский вестник» — Б. Я.), был на премьере «Тартюфа» в Малом театре, слушал лекцию профессора Бугаева о последних достижениях в астрономии». В этих записях — облик человека, проявляющего редчайший интерес ко всем областям культуры.

Музыка Чайковского звучит теперь на его Родине ежедневно с сотен сцен и концертных эстрад, в театральных залах, с ней знакомы в кинотеатрах, у экранов телевизоров. С 1958 года проводится Международный конкурс музыкантов-исполнителей имени Чайковского. Вскоре заканчивается издание полного, небывалого по объему, собрания его сочинений. Музыка великого сына русского народа поистине стала нашей славой, силой и гордостью!

(А.П.)

ЮБИЛЕЙНЫЕ СУВЕНИРЫ

Всесоюзная фирма «Мелодия» отмечает 125-летие со дня рождения П. И. Чайковского выпуском крупной партии долгоиграющих грампластинок с записями выдающихся произведений великого русского композитора. Это симфонии, избранные романсы, произведения для фортепьяно.

Любители музыки смогут приобрести впервые записанную и выпущенную массовым тиражом к юбилею грампластинку с кантатой «Москва». Фирмой подготовлена к производству пластинка с записью торжественной увертюры «1812 год».

ТВЕРЬ — МОСКВА

Сейчас проходит VII велогонка на приз газеты «Ленинское знамя». Но традиция проведения велогонки в Подмоскovie очень давняя. Интересно, что еще 50 лет назад состоялась велопробег Тверь — Москва. Любопытно и то, что трасса гонки проходила через Клин, и в Доме-усадьбе П. И. Чайковского был контрольно-питательный пункт спортсменов. Вот что вспоминает один из судей тогдашних состязаний, ныне член президиума Федерации велоспорта РСФСР П. Степанов (Калашников):

Рано утром я и мой спутник приехали в Клин на велосипедах. Нам было поручено организовать контрольный пункт проводимой в этот день велосипедной гонки по маршруту Тверь — Москва. Разыскали председателя местного спортивного кружка, который должен помочь нам.

— Лучшего места вам не найти, как в усадьбе Чайковского, — ответил он.

— Чайковский? — с удивлением переспросил я.

— Да, Модеста Ильича, брата покойного композитора. Он здесь живет, — подтвердил председатель.

— Едва ли он станет разговаривать с нами, когда узнает о цели нашего визита, — усомнился я.

— Я поеду вместе с вами и ду-

Контрольный пункт
в Клину, близ дома
великого композитора

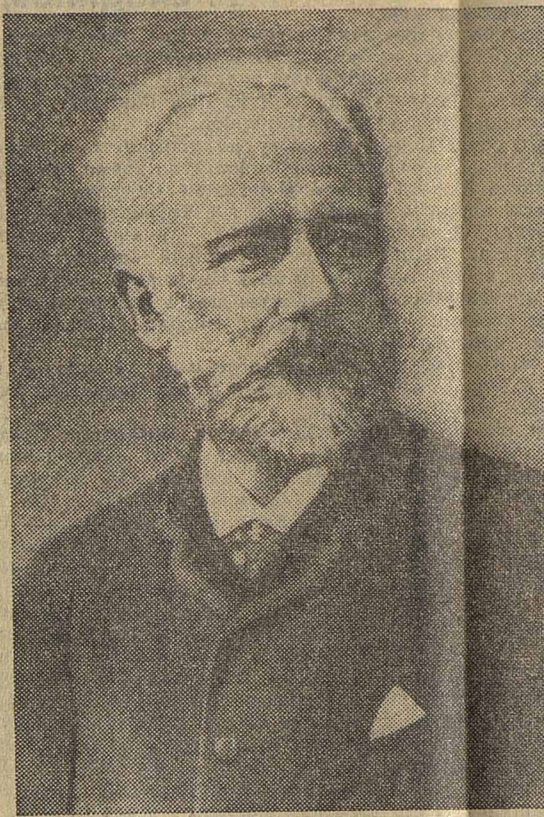
маю, что уладим дело, — успокоил нас председатель.

По избитой булыжной мостовой мы добрались до окраины города. Усадьба Чайковского прилежала к Петербургскому шоссе в сторону Москвы. Она едва просматривалась с дороги сквозь густую зелень окружающего ее сада. По другую сторону шоссе были кусты и лес. Лучшего места для контрольного пункта трудно было найти. Вокруг — безлюдье.

Признавшись, я не верил в успех нашей встречи с хозяином усадьбы. Дело в том, что обычно нам приходилось иметь дело с владельцами чайных и трактиров. А тут усадьба, да еще брата знаменитого композитора.

Председатель кружка сказал несколько слов подошедшему к нам человеку, и тот через несколько минут вышел из дома с владельцем усадьбы.

Это был старик. Черты его полного лица говорили о сродстве с обликом покойного композитора. Модест Ильич был одет в старомодный, просторный черный костюм. Мне он показался с первого взгляда строгим и даже официальным. Но после первых же слов мы по-

Ван Клайберн: «Благодарю...»

К МАЛЕНЬКОМУ домику в Подмоскovie спешат машины и поезда. Здесь — одна из музыкальных столиц мира! Страницы мемориальной книги отзывов о Домике-музее Чайковского в Клину напоминают собрание алфавитов и шрифтов. Вот слова привет, написанные на языке хинди, а это вертикальное кружево — благодарность по-монгольски. Иероглифы и арабская вязь образуют здесь причудливые узоры. Дочь великого дирижера и жена знаменитого пианиста Ванда Тосканини-Горовиц пишет: «Я уношу с собой незабываемое волнение, которое сохранило навсегда с памятью об этом посещении». А рядом с группой студентов философского факультета из Загреба оставил свои теплые слова Елизавета, бельгийская королева.

А у кого-то от волнения не хватило слов: «Незабываемые воспоминания...» — от глубины души. Ван Клайберн.

Кто эти мягкие, добрые люди, которых, кроме гениальной музыки, кроме чудесной клинской природы, тронуло «сердечное» отношение П. И. Чайковского к своим родственникам? Это вьетнамцы, открывшие нам добрую душу своего мужественного народа.

А вот еще одна, очень дорогая нам надпись: «У меня не хватает слов, чтобы выразить мою сердечную радость и благодарность за то, что я удостоен чести видеть дом великого мастера и играть на его роде. Благодарю Вас от глубины души. Ван Клайберн».

МУЗЫКА МИЛЛИОНОВ

В зале небольшого сельского клуба идет очередной киносеанс. Демонстрируется художественно-музыкальный фильм «Евгений Онегин». Ожили на экране знакомые школьных лет герои А. С. Пушкина. Слышны чарующие мелодии П. И. Чайковского.

Да, интерес к творчеству Петра Ильича Чайковского огромен, а кино способно вплотную приблизить к нему во всех даже самых отдаленных уголках земли миллионы людей.

В 1957 году на экране появился один из лучших балетов мира «Лебединое озеро». В нем участвовали прославленные солисты балета Большого театра СССР М. Плисецкая и И. Фадеев. Красочный, цветной фильм-спектакль с мелодичной, певучей музыкой Чайковского был встречен кинозрителем с большим интересом. На III Международном кинофестивале классического, народного и современного танца в Бразилии картина была присуждена первая премия по группе классического балета.

Через год кинематограф дал возможность широким массам ознакомиться с замечательной оперой «Евгений Онегин».

«Если была когда-нибудь написана музыка с искренним увлечением, с любовью к сюжету, к действующим лицам, то это музыка к «Онегину». Я таял и трепетал от невыразимого наслаждения, когда писал ее». Так говорил композитор по поводу создания оперы «Евгений Онегин».

Режиссер-постановщик Р. Тихомиров создал оригинальное кинематографическое произведение. Большое количество сцен было снято в условиях, близких к сюжету пушкин-

ского романа. При съемках фильма на каждую роль привлекались два исполнителя — оперный певец и драматический актер. Зритель хорошо запомнил обаятельную пушкинскую Татьяну в исполнении юной кинеша Шенгелая (поэт Г. Вишневская) и Онегина в исполнении драматического актера В. Медведова (поэт Е. Кибикало).

По такому же принципу был создан режиссером Р. Тихомировым и другой художественно-музыкальный фильм — «Пиковая дама», в основу которого легла опера П. И. Чайковского, являющаяся вершиной его оперного творчества. Об этой работе Петр Ильич говорил: «Я писал ее с необычайной горячностью и увлечением, живо переживая и переживая все происходящее в ней».

Фильмы, поставленные по произведениям Чайковского, дают возможность ознакомиться с необычайной красотой и глубиной музыки великого русского композитора. Около полтора лет назад режиссер В. Горюнов поставил художественный фильм «Иоланта» — лирический

рассказ о том, как большая любовь исцелила слепую девушку. В основу картины легла одноименная опера Чайковского, наполненная светом и радостью, верой в силу светлых чувств. Фильм «Иоланта» прошел с огромным успехом в кинотеатрах нашей страны и за рубежом.

Экран дает возможность ознакомиться с жизнью самого композитора. Цветной научно-популярный фильм «Чайковский» рассказывает о жизни и творчестве Петра Ильича, о его встречах с Римским-Корсаковым, Балакиревым, Стасовым и другими знаменитыми современниками, о многочисленных странствиях великого музыканта по земному шару.

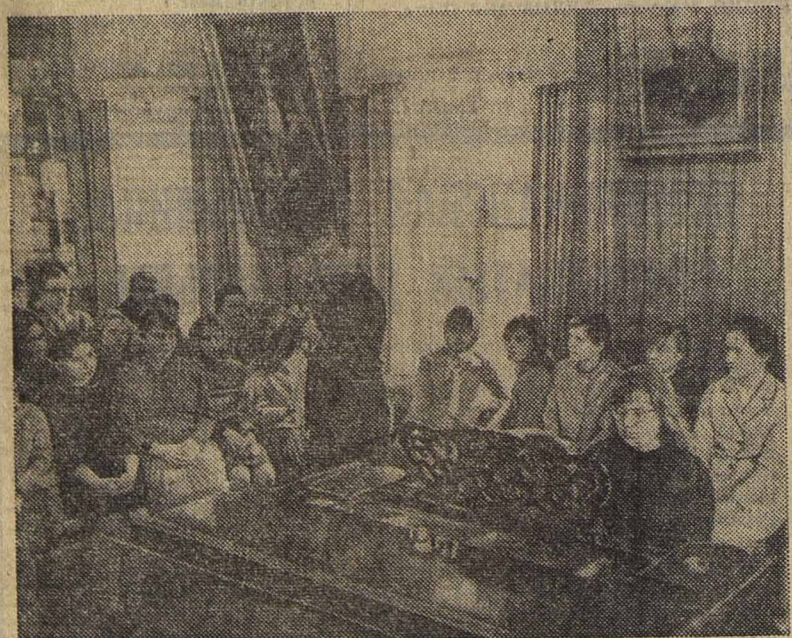
П. И. Чайковский писал: «Я желал бы всеми силами души, чтобы музыка моя распространялась, чтобы увеличивалось число людей, любящих ее, находящихся в ней утешение и подпорку».

Советский строй осуществил заветную мечту композитора. Его творчество стало достоянием миллионов людей.

Ю. ФИЛАНОВСКИЙ

Кадры из фильмов «Евгений Онегин» и «Иоланта».

Этот снимок сделан в Клину, где жил великий композитор Петр Ильич Чайковский. Надолго запомнится будущим музыкантам из Клины посещение дома-музея П. И. Чайковского. И особенно для выпускника детской музыкальной школы Володи Шенфа, который на скрипке исполнял мелодии Чайковского там, где они родились.

Фото А. Хрупова.